

РУДНЫЙ КОВДОР

ОРГАН ПАРТКОМА,
ДИРЕКЦИИ,
ПРОФКОМА
И КОМИТЕТА ВЛКСМ
КОВДОРСКОГО
ГОРНО-
ОБОГАТИТЕЛЬНОГО
КОМБИНАТА

ПЯТНИЦА,
12 ИЮНЯ
1981 года
№ 46-47 (1322-1323)
Цена 2 коп.
Газета издается
с 21 июля 1962 года

● Флаг соревнования

Выше нормы

Среди буровых бригад рудника «Железный» по итогам прошлой недели высший результат — 1.176 погонных метров взрывных скважин — у бурильщиков А. И. Вертебного. Это в полтора раза больше запланированного. 1.000 погонных метров пробурила бригада А. В. Травкина.

По две недельные нормы выполнили экипажи экскаваторов А. И. Тумилевича и В. А. Козинца. Они погрузили 80.371 кубометр горной массы. На счету экипажа В. М. Танюшкина 16.652 сверхплановых кубометра (185,5 процента).

Без претензий к качеству

На обогатительном комплексе вперед вышел коллектив участка обогащения. За неделю он выпустил 110.359 тонн железного концентрата (110 процентов).

4.385 тонн апатитового концентрата при плане 4.080 тонн просушила смена С. А. Ширяева, а отгрузила — 4.879 тонн (132 процента). При этом претензий к качеству продукции у контролеров ОТК нет.

Финиш сева

С понедельника работники подсобного хозяйства приступят к севу многолетних трав на 25 гектарах. То есть в этом году под многолетними будет занято 160 га.

На буровом участке рудника «Железный» бригада Л. В. Чекалева считается серьезным соперником прославленного коллектива А. И. Вертебного. На ее счету 2.163 погонных метра взрывных скважин сверх плана 3 месяцев.

До выполнения полугодового задания бурильщики этого экипажа остались всего около 400 погонных метров. Немалый вклад в общий успех внес машинист бурового станка Юрий Андреевич Захаров — опытный специалист, дисциплинированный работник.

Портрет Ю. А. Захарова — на галерее трудовой славы комбината.

Фото Н. Ганисвой.

● БелАЗ вывезет. Если ему помочь.

Вагон без маленькой тележки

В просторном третьем корпусе цеха технологического транспорта сегодня негде повернуться. Из 20 БелАЗов-549 на линии только 6, два — на плановом техобслуживании, остальные — на приколе.

— Золотые машины, мощные, выносливые. А стоят из-за того, что нет ни одного оборотного агрегата, нечем ремонтировать бортовой редуктор. Если перечислить, каких запчастей не хватает, большой список получится. — говорит бригадир Р. А. Кашаев.

— Да, — сокрушается начальник цеха В. Т. Шестопалов. — Две с половиной недели лежат в Жодино Минской области два присланных из Чехословакии двигателя, а мы их привезти не можем. Вот только что пошла за ними машина.

По подсчетам Кашаева, раньше июля он этих двигателей не получит. Следовательно еще полтора месяца БелАЗы с номерами 004 и 005 на борту не появятся на линии. Это — в лучшем случае. А в худшем — машина вернется из Жодино ни с чем, поскольку мог ведь найтись кто порасторопнее и увезти неостребованные двигатели.

География заводов, выпускающих запчасти для самосвалов и ремонтирую-

щих узлы и агрегаты гигантов, очень обширна: Свердловск, Ярославль, Львов, Пенза, Жодино, Белгород. А в цехе всего три стареньких машины, на которых все это можно не перевести. И те в таком состоянии (особенно Татра), что на каждый рейс по месяцу и больше уходит. Вернутся, их слегка подлатают — и опять в путь.

Ремонтировать семидесятипятитоншки в цехе уже научились неплохо. Помогли приобрести необходимые навыки представители двух автозаводов — Сергей Иванович Потапов из Свердловска и Игорь Иванович Шляховой из Жодино. Если раньше на то, чтобы заменить двигатель (самая трудоемкая операция) требовался почти месяц, то сейчас ремонтники укладываются в 7—8 суток. На этой неделе, например, за сутки машину к демонтажу подготовили.

— Разумеется, запчасти, вернее их отсутствие, — главная наша беда. Но ведь не единственная. Автопогрузчик такой дряхлый, что больше стоит, чем работает. — возмущается звеньевой Ю. С. Клочков. — Да и маломощный — до пяти тонн, а некоторые узлы БелАЗа-549 весят побольше. Как их транспортировать? Нет дократов, машину на стойку поднять нечем. Разве это дело?!

И еще с одной проблемой столкнулись сегодня ремонтники: нет ровной площадки, где бы можно было как следует проверить подвески. Если уж в боксе по милости строителей пол горбатый, то хотя бы возле корпуса бетонную площадку оборудовать. Тогда в теплую погоду можно было бы не загонять самосвал в помещение, чтобы колесо заменить или какой другой мелкий ремонт сделать. Пока же рядом с корпусом настояще болото, а в боксе теснота.

— Мне бы на денек машину, — вздыхает Р. А. Кашаев. — С рудничным начальством договорился — дадут шебня. На первый случай хоть шебнем эту трясицу засыпать. Да ведь не дают КрАЗ.

Вот так. Живут рядом два коллектива, подчиняются одному отделу. И то, что для цеха технологического транспорта — беда, для цеха подготовки производства просто работа, пусть более напряженная, чем обычно, но работа.

Впрочем, проблема тут скорее психологического порядка. К пужам 75-тонных БелАЗов продолжаем относиться, как к обычным заказам. А эти машины требуют максимума внимания. За ними будущее. Да и задание нынешнего года напрямую зависит от боеспособности бригады Кашаева. С. РАДИШЕВСКАЯ.

● Больше, с меньшими затратами

Третью себестоимости

Выполним!
XXVI
Воплотим!

материально-технического обеспечения плановых объемов 1981 года — для нормальной производственной деятельности всего комбината.

Наверное, нет смысла опровергать истину, что если показатели работы коллектива за истекшие месяцы положительны, то в этом есть и определенный вклад снабженческой службы, обеспечившей со своей стороны более-менее стабильную работу всех звеньев комбината. Поскольку экскаваторы, самосвалы, агрегаты обогащения и т. д. — основные фонды комбината — нельзя нормально эксплуатировать без горючего, покрышек, реагентов, электродов, гвоздей и т. д. То есть материалов, которыми и призвана обеспечить в необходимых количествах снабженческая служба.

Оно, конечно, тут железная формула «положено — отдай!» действует напрямую. Вся заковка в том, чтобы нормы расхода материалов были: а) технически обоснованными и б) строго контролируемыми на всех уровнях. Потому как в этом году треть себестоимости готовой продукции падает именно на материалы. Иными словами, из каждого рубля, который потребители платят за ковдорские концентраты, мы должны 36 копеек расходовать на материалы. А если сложить

копейки с каждого рубля, что пойдут на оплату только горючего, то за 1981 год набегит более 6 миллионов рублей. И кто знает (действенного учета расхода горюче-смазочных материалов в том же цехе технологического транспорта до сих пор нет), и кто знает, сколько десятков рублей при этом сгорят в двигателях зазря из-за холостых пробегов, ожидания под экскаваторами, стоянок у столовых. Или из-за того, что зимой в баки заливали «летнее» топливо.

Это одна сторона проблемы. Есть и другие. К сожалению, она, проблема, многосторонняя. Наш комбинат, как предприятие черной металлургии, не часто испытывает перебои в снабжении материалами. Богатство породило расточительность. Мы уже забыли, что при сноске тех или иных объектов обязаны до тридцати процентов материалов использовать в дело. Нам проще съезжать постройку или проутюжить бульдозером. А для перегордки в комнате или еще для каких нужд — новое подавай. Потому, наверное, так и относимся к тому же шамотному кирпичу (6 копеек штука!), разбрасываем по чем зря. И только, когда приходится платить из собственного кармана, то оказывается, что умеем быть расточительными. Большинство

гаражей, что плотными рядами опоясали город, воздвигнуты работниками комбината из списанных и бракованных материалов. И ведь стоят, да как прочной!

Когда мы говорим, что экономика должна быть экономной, мы в первую очередь имеем в виду именно расходование материалов. Тут наглядно, с этого и надо начинать. Но ведь уже не первый год говорим и предлагаем напрямую завязать премии и другие формы поощрения рабочих именно с экономией материалов. Говорим, говорим, а на большинстве участков этот вопрос так и не решен. То ли из-за отсутствия счетчиков на складах ГСМ, то ли еще из-за чего. Но не решен.

Партком обязал технический отдел комбината совместно с механиками, энергетиками и транспортниками разработать и утвердить до 1 октября с. г. нормы расхода основных видов материалов. Помочь отделу снабжения призваны и начальники цехов и участков, которым предложено разработать «дополнительные мероприятия и предложения по рациональному и экономному расходованию материальных ресурсов». С этой же целью в основных цехах будут созданы специальные комиссии.

То есть, экономное расходование материалов —

дело общее, а не только отдела материально-технического снабжения. И это партком еще раз подчеркнул.

Но немалая вина за имевшиеся упущения ложится на сотрудников отдела снабжения. Из-за их неразворотливости комбинат зимой испытывал трудности с получением горючего, по их вине созданы сверхнормативные запасы некоторых материалов. Чтобы конкретизировать упущения отдела, достаточно было бы привести записи выступлений почти всех участников прений.

Есть в этих упущениях и моральная сторона, не поддающаяся переводу в цифры и тонны. Однако не менее неприятная. Фигурально она выражается в печальной крылатой фразе: «Вам надо — вы и бегайте!» И упоминаться она с упорством, достойным лучшего применения. От полуанекдотического: «Что же вы не пришли вчера, когда делили рублид?», до не менее странного: информацией о наличии материалов владеет только один человек в отделе, которого... никогда не застанешь на месте. Тут не сразу и поймешь: отдел создан для обслуживания производства или производства существует сугубо для того, чтобы ходить на поклон к работникам отдела.

Партком воздал должное, принял решение. Отделу материально-технического снабжения определен месячный срок для «устранения отмеченных недостатков».

● Итоги

Как поработали в мае

В прошлом номере газеты в материале под таким же заголовком были приведены данные о работе комбината за пять месяцев нынешнего года. Майские же показатели такие: задание по валовой продукции коллектив превысил на 215 тысяч рублей, по товарной — на 105 тысяч рублей, по реализации товарной продукции — на 156 тысяч рублей.

Соответственно меньше и цифры выпуска сверхплановой продукции. Железного концентрата — 4.957 тонн, апатитового — 129 тонн. Горняки и транспортники добыли и вывезли руды на 1.200 тонн больше задания, но план добычи вскрышных пород выполнили только на 76,8 процента.

● В номере!

Новоселья магазинов

Комиссионный протомарный магазин переехал с улицы Слюдяной на улицу Победы, 12 (в помещение, где ранее размещался магазин «Подарки»). На днях он распахнет свои двери. А на Слюдяной разместится продуктовый магазин, где торговля будет вестись по комиссионным ценам. Снабжать его будет потребительская кооперация. Ориентировочно этот магазин будет открыт уже в этом году.

В БЛОКНОТ
ПРОПАГАНДИСТА
И СЛУШАТЕЛЯ

Уроки школы

В прошедшем учебном году 2.735 работников Ковдорского ГОКа занимались в школах коммунистического труда. Изучали четыре курса: «Технический прогресс и экономика», «Передовой производственный опыт повышения эффективности производства и качества работы», «Развитие социалистического соревнования, воспитание коммунистического отношения к труду» и «Основы коммунистической морали».

Хорошо поработали школы на обогатительном комплексе. Занятия проходили в специально оборудованном классе. Раскрывая ту или иную тему, пропагандисты и слушатели использовали технические средства пропаганды, плакаты, диаграммы, оперировали конкретными технико-экономическими показателями комплекса и комбината. Стали здесь традиционными практические занятия. В школах был изучен передовой опыт работы мельника Е. М. Сирикова, фильтоовщика В. Ф. Мордвиновой, слесаря С. С. Семенова и электрослесаря В. А. Аверкиева.

Все пропагандисты комплекса работали по личным творческим планам. Как правило, без серьезных причин слушатели занятия не пропускали.

Успешно работали школы коммунистического труда и в отделе технического контроля, цехе технологической диспетчеризации и связи. Неплохо было поставлено дело на руднике «Железный».

О высокой эффективности учебы можно судить по тому, что более тысячи слушателей успешно выполнили социалистические обязательства в честь XXVI съезда КПСС, что почти полторы тысячи — ударники коммунистического труда, а каждый шестой является рационализатором. В течение года слушатели школ комтруда подали 186 рационализаторских предложений с экономическим эффектом 280 тысяч рублей.

Свыше 1.700 рабочих, обучавшихся в школах коммунистического труда, обязались выполнить задание одиннадцатой пятилетки к 115-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Но не везде экономическая учеба проводилась на уровне требований сегодняшнего дня. Слабо руководил работой школ коммунистического труда методический совет цеха технологического транспорта. В результате на занятия приходило мало слушателей, программу они усвоили не в полном объеме. Да и проводились занятия в непригодных помещениях.

Почти та же картина и в ремонтно-механическом цехе. К тому же, здесь пропагандисты умудрялись сокращать время занятий до 30—40 минут. О какой уж тут активности слушателей можно говорить.

И совсем уж недопустимо, что руководители школ Е. Т. Ломов (цех технологического транспорта), А. Н. Кичатый (цех подготовки производства), Л. И. Туренко и Н. В. Савишников (база материально-технического снабжения) за весь год так и не удосужились встретиться со своими слушателями.

В. АФОНИН,
председатель методического совета профкома.

От оперативки до оперативки

На фоне ровного гудения работающих агрегатов то и дело слышны резкие всплески от ударов металла о металл. Прямо мотив из музыки Свиридова «Время, вперед!».

Да, время здесь, на участке обогащения, уплотняется: шестая реконструируемая секция на выходе. Заглянувший на минутку в свой кабинет начальник участка Иван Алексеевич Попов на мой вопрос, можно ли его сопроводить: ответил, как бы извиняясь:

— Вы за мной не поспеете. Через час здесь соберутся все участники реконструкции. Тогда возьмете информацию из первых рук.

Лента конвейера замерла в изгибах. Рядом склонились два наладчика из «Металлургмеханомонтажа». В. Крылов, уже опытный рабочий, и его помощник В. Юдин.

— На секции мы идем за монтажниками, целиком зависим от них. Но стыковка

есть. Останется ленту натянуть и — пробная прокрутка.

— Все. Кончай курить! — В. Крылов требовательным жестом зовет напарника.

Состояние предельной собранности. На пресловутое ожидание конца смены, а напротив «успеть побольше».

И, как зачастую при реконструкции, приходится по разным причинам на ходу додумывать, искать варианты.

— Те изменения, которые вы сделали, я утвердил, — скажет спустя полчаса на оперативке инженер технического контроля ОКСа Р. Р. Хамзин.

Подшел Степан Иванович Мартюник, бригадир слесарей-ремонтников участка. Он — из хозяев фабрики, отдал ей девятнадцать лет своей жизни. Поясняет:

— Электромоторы пришли не по проекту. Видите, вынуждены площадки подгонять. Ребята стараются. Понимают, что эксплуатационники лишнего не попросят. Вместе делаем. Да вот, скребки для очистки

конвейерной ленты. Или полуть, не ровные, а с уклоном, чтобы вода стекала.

Или вот, пожалуйста, приварили штыри с отверстиями. И теперь, прямо на ходу, не вскрывая ограждений, можно изменять натяжение конвейерной ленты. Это ж большое дело. А раньше приходилось останавливать конвейер (а значит и оборудование, которое он питает), открывать решетку.

На реконструкцию предпоследней, пятой секции, ушло около семи месяцев, а с шестой за пять управимся. Навык, взаимопомощь.

В кабинете у Попова становитсялюдно. Каждый день в одиннадцать встречаются все участники реконструкции. Рассуживают.

— Ленту привезли — короткая. Не пойму, кому нужнее секция — заказчика или нам... Люди высокободжуются. Надо их перебрасывать, а не можем.

— Вчера задержали оперативку на двадцать минут. Опоздали ответственные, представители треста. И сегодня — тоже. Уже система.

Электросварщик-резчик В. Н. Плаксин работает в бригаде В. Ф. Львовича — механомонтажная служба обогатительного комплекса. Валентин Никитич не только овладел смежными профессиями, но и успешно доказывает это каждодневно.

Сейчас бригада занята футеровкой пульподелительной, сливных коробов, течек на шестой реконструируемой секции. И обязалась закончить работы к 20 июня.

Фото О. Петровой.

— Строители готовы предьявить секцию. Досрочно. Но с недоделками. По автоматике. Кстати сказать, сейчас ряд систем уже работает. Операторная сдана. Бьемся над системой «руда — вода». Нужно запустить станцию осушки воздуха. Думаю, решим и этот вопрос. Но ведь дело сейчас не в этом. Это частности. Главное, будет ли

секция принята Государственной комиссией?

— Система автоматического контроля крупности руды, система замера плотностей в трубопроводах — на них надо еще время, и без них, думается, шестая секция не будет подписана.

Оперативка закончена, вопросы остались. До следующей оперативки.

В. МАКАРОВА.

Тише! Идет операция

Очерк

В КАДРЕ: хирург Ковдорской центральной районной больницы Владислав Иванович Бирюшов.

ЗА КАДРОМ: его преподаватели из второго подкадрового отдела Ленинского института профессора Г. И. Косицкий и Ю. Е. Березов.

ЗА КАДРОМ: его учитель, кандидат медицинских наук, заведующий отделением Московской районной больницы Ю. И. Раскин, учитель его учителя заслуженный врач РСФСР Н. В. Водяницкая, что продолжила дело профессора П. Г. Холина.

МЕЖДУ КАДРАМИ (или между строк): десятки и сотни удачных операций, а также события, которые, по мнению автора, не относятся к данному разговору.

ПРАКТИЧЕСКОЕ применение знаний в хирургии началось для него несколько своеобразно: его просто-напросто выставили за дверь. Едва успел завязать второй узел, как оператор говорит: можешь идти размышляться.

Ассистент направился к выходу. А вдогонку: — Владислав, обязательно приходи сегодня в ГУМ.

— А что я там потерял? — Поучись у продавцов вязать узлы.

Впору сквозь землю провалиться. Разъяснений не понадобилось: при большой операции приходится вязать до 200—300 узлов, и если ассистент не успеваешь, он мешает оператору видеть поле, мешает ходу операции. Нельзя тратить время на то, что должно выполняться как бы машинально.

И практикант второго Московского ордена Ленина медицинского института Владислав Бирюшов до глубокой ночи будет украшать узлами всю имеющуюся в наличии мебель. Распустить ажурную вязку уже не хватит сил.

Через год Бирюшову доверяют оперировать самостоятельно, конечно, под наблюдением заведующего отделением. Исход окажется тра-

гическим. И хотя он не был неожиданным — заблевание было слишком запущенным — верилось все же в чудо.

Заведующий отделением положил руку на плечо:

— Это хорошо. Слава, что так близко принимаешь чужую смерть. Ты еще не раз будешь умирать со своими пациентами и готовься к тому, что у тебя, как и у каждого хирурга, будет свое кладбище, ибо ты — последняя инстанция в лечении. А если перестанешь переносить чужую боль как свою, станешь равнодушным к чужому горю, значит, сердце твое обросло мхом и тебе противопоказано быть врачом. Сдай скальпель в металлолом... Сегодня же вини твоей нет, сделай все было правильно. Тут наша общая вина, мы пока бессильны против рака.

Видимо, еще в первые дни практики зав. отделением заметил, что этот зарен в хирургию пустил глубокие корни, легок на руку. К тому же, как и каждый мастер, зав. отделением искал преемников, способных повторить (а еще лучше — обогатить) его опыт.

Ученик давно присматривался, как учитель выполняет косметический шов — настолько тонко работает, что сразу и не заметишь. Однажды при обходе зав. отделением обратил внимание, что его метод в точности скопирован, придаться не к чему. И хотя в душе остался доволен работой, устроил такой разнос, что Бирюшову небо показалось с овиньку. Был нарушен приказ, запрещавший выполнять такой разрез, и сойти с рук своеволье никому не могло. Есть утвержденные разрезы — будь добр выполнять. И никаких отступлений.

ОБИДНО, конечно, что на твою инициативу вот так за здорово живешь взяли и надели смиренную рубашку. Начальство, понимаешь, может себе позволить отступить, а ты — не можешь. Но, с другой стороны, Бирюшовым, как и учителем, двигало благодарное чувство — сохранить нервную красоту челове-

ского тела, и в этом нет яроде бы ничего предосудительного. Однако был определенный риск. А раз он был, непозволительно идти на возможные осложнения, вызванные небрежной работой.

Косметический шов — это тщательно выполненный гемостаз (остановка кровотечения тканей), малая травматизация самой ткани во время операции и наличие филигранной техники. Отсутствует одно из этих условий — осложнения неизбежны.

— Вот что, уважаемый, за нарушение требований на первый раз ограничимся двухнедельным отстранением. Повторится — вылетит с треском.

Правда, учитель «забудет» о своей угрозе, когда приказом главврача В. И. Бирюшова отстранят от операций на полгода за... самоуверенность. Скорая доставила большую с перитонитом. Не мешкая, с ассистировавшим практикантом приступил к операции. В ходе ее выясняется: у больной опухоль купола слепой кишки с распадом и самоампутацией зернообразного отростка, иными словами — рак. И хотя за плечами трехлетний опыт, по существовавшему положению Бирюшов должен был вызвать более опытного хирурга.

Ему до конца дадут выдеять пациентку, а потом разрешат... довольствоваться положением наблюдателя: установив диагноз, приглашал оперировать коллег. Но два месяца спустя зав. отделением назовет его фамилию в числе тех, кому надо готовиться к операции. А Владислав Иванович так и не осмелился спросить у него, как удалось уладить этот вопрос с главврачом.

Бирюшов готовится к операции. Хотя он ассистировал множество раз, но самостоятельно выполнять холцистэктомии будет впервые. Заходит зав. отделением.

— Слава, расскажи-ка ход операции.

— Выделяю желчный пузырь...

— Стоп. С самого начала, не упуская подробностей.

Итак, перед тобой обработанное поле. Что намерен делать дальше?

— Рассекаю кожу, клетчатку, мышцы.

— Там не одна мышца. Тебе же придется все потом собирать. Как будешь разьединять?

— Как дадее. Сбился — иди готовься. Весь процесс должен быть проигран сотни раз, чтобы не тратить время на лишние движения, невозможные размышления там, где все выполняется вроде машинально.

Учителя бесила слишком узкая специализация в медицине. «У нас,— говорил он с сарказмом,— скоро появятся специалисты по правому пальцу левой конечности». Если уж тебе придется спасать травмированную, то будь добр сам справиться с операцией и на почках, и на конечности, не приглашая травматолога. Представь, что ты земский врач, и устанавливай диагноз без снимков и анализов.

— Как отдышалось, Слава? Здоров ли?

Поблагодарив за заботу, направился было в отделение — тутром чувствовал: что-то случилось.

— Не торопись. Я вот о чем хотел спросить: ты когда вчера ушел домой?

— Как обычно — в три дня.

— Что ж, все по закону. А по долгу врача? Вчера в двадцать минут четвертого оперировали твоего больного. Мы имеем право отдыхать, лишь убедившись, что спокойно будут отдыхать прежде всего наши больные. Если уж ты решил закончить работу в пятнадцать часов, то надо было уходить не из ординаторской, а из палаты.

ТУТ мы с вами остановимся и оставим за кадром остальные события из жизни хирурга Бирюшова в Москве. Главное, мы уяснили, что годы работы в одной из районных московских больниц обогатили нашего героя практическим

опытом. И потому легко себе представить, что первый его разговор с ковдорским коллегой закончился так:

— Будет тебе у нас скучновато, — заключил Ю. М. Захаров, сопоставив то, чем занимается Бирюшов до сих пор, что будет делать теперь.

— Население города — сплошь молодежь.

А это значит, что болезни, характерные для 50—60-летних, встречаются редко. Правда, статистика утверждает обратное, но даже в ней возможны исключения. И потом, между терапевтической и хирургической существует некая промежуточная полоса: консервативные методы лечения в течение нескольких лет не приносят положительных результатов. Значит, пришла пора свое слово сказать хирургии. Спасать от недуга надо современными усилиями.

Первое заблевание, с которым пришлось В. И. Бирюшову столкнуться в Ковдоре, — варикозное расширение вен. Чуть позже, при глубоком изучении истории болезни страдающих этим недугом, выяснилось, что их гораздо больше (вопреки все той же статистике). Придет мысль совершенствовать существующие методики, разработать дополнительные методы лечения варикозного расширения вен нижних конечностей путем оперативного вмешательства. Правда, младший медперсонал мог быть неподготовленным к такого рода операциям, но после первой же будет преодолен возможный психологический барьер из-за неуверенности в своих силах, отработается согласованность всех звеньев, техника.

Так оно и было. Больше того, появился интерес к операции холцистэктомии, резекции желудка, пилюэктомию железы (зоба) и т. д. В заметках — накрепко туленальная резекция (т. е. полная реконструкция броншной полости), операция на легких...

ЧУВСТВОВАЛОСЬ, что коллектив отделения доброжелательно отнесся к появлению нового хирурга, его предложениям. К тому же Ковдорская больница

НАДЕЖНОЕ ПЛЕЧО СМЕЖНИКА

Десять лет назад зародился совершенно новый вид социалистического соревнования — соревнование смежников. Его инициатором был коллектив нашего металлургического завода. Да это и не случайно. Уголь и руда поступают в Череповец по железной дороге за тысячи километров — из Воркуты и с Кольского полуострова. Любой сбой в огромном добывающем транспортном конвейере болезненно отражался на нашем заводе. В орбиту межотраслевого соревнования включились коллективы Северо-Запада страны — производственного объединения «Воркутауголь», Ковдорского и Оленегорского горно-обогатительных комбинатов, пикалевского объединения «Глинозем», Ленинградского объединения «Вторчермет», а также Октябрьской и Северной железных дорог.

Девизом этого трудового, даже не соперничества, а сотрудничества стали слова «Уголь — руда — транспорт — металл». Они наглядно отражают главную и конечную цель соревнования. Она состоит в том, чтобы создать наиболее бла-

гоприятные условия для работы металлургов и тем самым способствовать наращиванию ими объемов производства продукции, так необходимой в народном хозяйстве. При этом ставилась цель преодолеть межотраслевые барьеры.

Можно с уверенностью сказать, что соревнование смежников выдержало испытание временем, стало действенным средством повышения эффективности и качества работы всех его участников. За десять лет обогатились формы этого трудового сотрудничества, углубилось его содержание. К примеру, в последнее время стали регулярно проводиться селекционные переключки, во время которых руководители предприятий и организаций могут прямо высказать свои просьбы к смежникам, оперативно решить вопросы, сообща устранить возникающие трения. Расширились рамки межотраслевого соревнования. Его логическим продолжением стало зародившееся и крепнущее год от года сотрудничество череповцев металлургов с автомобилестроителями. Причем, партнерами нашего завода ста-

ли такие гиганты, как ВАЗ, КамАЗ, ГАЗ.

Наиболее отчетливо результаты соревнования смежников стали видны в десятой пятилетке. Она для нашего коллектива явилась периодом значительного наращивания мощностей. И здесь металлургам без помощи и всемерной поддержки шахтеров, горняков, железнодорожников было бы не обойтись. Железнодорожники Северной магистрали за пятилетку увеличили объем грузооборота на 47 миллионов тонн. Горняки за пять лет выработали сверх плана 230 тысяч тонн железного концентрата. При этом в результате совместных усилий горняков и металлургов его потери при доставке перевозках сократились на 0,8 процента.

Опыт организации межотраслевого соревнования был высоко оценен и одобрен ЦК КПСС. В «Основных направлениях социального и экономического развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» отмечается: «Совершенствовать организацию соревнования смежных коллективов, поставляющих сырье, материалы и ком-

плекующие изделия, с коллективами заводов и фабрик, выпускающих конечную продукцию».

Еще одно серьезное испытание на прочность связано предстоит пройти смежникам в одиннадцатой пятилетке. Это обусловлено грандиозностью и сложностью задач, поставленных XXVI съездом КПСС перед тружениками черной металлургии. В выполнении их заметный вклад призван внести и коллектив нашего завода.

За одиннадцатую пятилетку, по сравнению с предыдущей, поставки оленегорского концентрата должны возрасти на 9,5 миллиона тонн (148 процентов), ковдорского концентрата — на 2,7 миллиона тонн (120 процентов), окатышей — на 7,7 миллиона тонн (52,5 процента), известняка — на 2,2 миллиона тонн (141 процент), металлолома — на 3,5 миллиона тонн, печорских углей — на 2 миллиона тонн (104 процента), кузнечных углей — на 1,1 миллиона тонн (113 процентов).

Продолжат расширяться рамки межотраслевого соревнования. К нему подключится коллектив строящего-

ся Костомукшского горно-обогатительного комбината.

Очередное заседание Совета директоров предприятий-смежников разработало мероприятия, направленные на совершенствование межотраслевого соревнования.

В частности, будет создана рабочая группа, куда войдут специалисты от всех смежных предприятий. Они займутся разработкой и внедрением в производство межотраслевой системы управления качеством продукции на всех переделах цепочки «Руда — уголь — транспорт — металл».

Участники заседания Совета директоров просили руководство Октябрьской железной дороги представить к очередному совещанию смежников в Воркуте, которое состоится в августе текущего года, свои предложения по перевозке костомукшских окатышей железорудного концентрата.

Коллективам Череповецкого металлургического завода, Оленегорского и Ковдорского горно-обогатительных комбинатов рекомендовано продолжить работу по сокращению потерь железного концентрата в пути следования.

Из газеты «Череповецкий металлург».

Одно заявление — и спокоен

На протяжении ряда лет на комбинате практикуется плата за квартиру, электроэнергию и детские сады вносить через сберегательные кассы города.

Что требуется от вас? Кто хочет пользоваться этими услугами, всего-навсего должен написать заявление и передать работникам сберегательной кассы, где хранится его вклад.

Сберегательная касса ежемесячно будет перечислять на счет комбината указанную в заявлении сумму денег.

Если в течение года получатся расхождения средств, бухгалтерия комбината об этом поставит в известность квартиросъемщика.

Что вы выиграете? Основное — время, которого всегда не хватает человеку, то есть не надо будет ходить в кассу ЖКУ, стоять в очереди, ждать приема денег. Да и освобождается от заботы, как бы не забыть внести деньги своевременно.

А. САФИН,
главный бухгалтер комбината.

оснащена самым современным медицинским оборудованием, что, естественно, надо поставить в заслугу ее руководителям. И Владимир Иванович подчеркивает:

— Мне опять повезло в жизни.

Видно, так быстро он вошел в коллектив еще и в силу своей общительности. Несколькими необычными фактами появления доктора Бирюшова в палатах в выходные дни, посещение больных много раз на дню. Но вспомним, какие требования предъявлял его учитель к себе и подчиненным. Простота в диагнозе, избегаешь, узнавая те самые мелочи, на которые больной обратит внимание лишь при десятой беседе.

Не стал скрывать, что играет на баяне (да и не только на нем, — органе, пианино, руководил когда-то целым ансамблем), и предложил свои услуги в организации самодеятельности больницы, в оформлении стенгазет. Что ж, не проницательнее занятия музыкой и живописью (с детских лет пропадавал в мастерской отца).

Его пригласили хирургом-дежурником, и этого, казалось, было достаточно. Однако он расширил круг своих обязанностей, попросил в нагрузку несколько налад в отделении. Тем самым помогая повысить оперативную активность по которой судят о квалификации не только хирургов, но всего обслуживающего персонала, занятого на операциях. Да и ответственность профессии играла не последнюю роль.

И МЕНЮ она заставила взяться за удаление опухоли предстательной железы у больного, доставленного в его дежурство. Это уже будет второй этап задуманной операции. А первый, чтобы избавиться от ужасных болей и тяжелых последствий, вынудил вшить зонд в мочевого пузырь. Гормональные препараты, тормозившие рост опухоли, не оказали должного воздействия. Можно было остановиться на первом этапе, мотивируя тем, что подобные операции — дело специализированных урологических отделений. Дескать, товарищ Кузнецов, тебе уже 72 года, походишь с бабочкой в кармане. А появится ли — поезжай к специалистам по этим болезням. Но Бирюшов

не мог допустить такого уже потому, что сам мог избавить человека от страданий. Хотя, как и в каждом оперативном вмешательстве, был известный риск.

Еще работая в московской больнице, в выдавшие 1,5—2 часа свободных от операций, ходил ассистировать к урологам (да и не только к ним), сам оперировал под наблюдением опытных специалистов. Заметим, что это был хирургический стационар с 9 отделениями на 500 коек, и достаточно было твоего желания овладеть «смежной», специальностью.

Не вдаваясь в подробности, скажем, что операция прошла успешно, ветеран войны и труда И. А. Кузнецов живет и здравствует в Ковдоре. И не в том ли счастье врача, чтобы видеть счастливыми тех, кто еще вчера испытывал тяжелейшие физические страдания? Наверное, в этом. Что возможно лишь в том случае, когда ты проникаешься состраданием к своему больному. Опять же оно, сострадание, толкнуло пожурить женщину, пришедшую на прием с огромной послеоперационной грыжей:

— Разве можно так пренебрегать своим здоровьем? Надо раньше было обратиться.

— Я бы с радостью, — вскричала больная, — обратилась за смертью! Какая это жизнь — четыре операции, последняя была в Мурманске, а что вышло — сами видите. Постоянно болит сердце, печень.

Я даже не знаю, что у меня не болит... Сколько же мне еще маяться?

Владислав Иванович, склонил голову, молча выслушивал обвинения, сыпаннеше градом. На миг всплыла та, оставившая глубокий след в памяти, операция на кишечнике больной — каловые свищи.

Немая просьба дочери больной, сына, мужа: «Спасите нам маму». Она звучала как набат, вызывая бешеное желание бороться за жизнь человека. Уже давно исчезла грань, разделявшая совершенно чужих людей. (Его потом и будут считать членом своей семьи, и любое торжество без него не будет отмечаться). Казалось, жизнь пациента и доктора была поставлена на одну грань. Выживет один — будет жить и другой. Нару-

шится взаимосвязь — и трагический исход для обоих неминуем.

ДВА МЕСЯЦА больная получала питание лишь внутривенно. Он по часочасу раз перевязывал и тампонирует брюшную полость мазью, спасая кишечник от высыхания, последнюю перевязку заканчивал в полночь. Надо заметить, здесь перевязку делали сами врачи, а это немаловажный психологический фактор — раз доктор при перевязке не пашел отклонений, значит, дело движется к лучшему. После 300 дней лечения и выжидания он возвратил ее близким. Результат зависел еще и от потенциальных возможностей организма.

— Так будем лечиться? — ощутившись от нахлынувших воспоминаний, спросил Бирюшов.

— Я за тем к вам и пришла.

— Мы вас госпитализируем. В течение двух недель пройдете тренировку, вправим грыжу, наложим тугую пояс. Вначале будет тяжело, а потом организм привыкнет. Прооперируем, вставим трансплантат и... ваши муки исчезнут, боль в области сердца, в печени и т. д.

— Гарантируете?

— Обязательно.

— Легкими, выверенными движениями хирург вынул из желудка стежки шва. Теперь выждать — примет или отторгнет организм вживленный трансплантат (лавсановую сетку), ведь и такое случается. Тогда придется пересаживать фасцию бедра. Но опасения позади.

Больная выздоровела, возвратилась к труду, исчезли боли. Все протекло так, как предсказывал хирург. Довольно просто. Если знаешь, если умеешь.

А с детства он очень боялся крови и бредил небом. Еще в 4 классе увлекся авиамоделизмом. Мечта переросла в уверенность: другого дела в жизни для него нет. И хотя вместе со всем классом ушел на завод, где приобрел специальность токаря, упорно готовился к экзаменам в летное училище. Однако медкомиссия поставила барьер: функциональные шумы в области сердца. Все равно все свободное время отдавал планизму в Московском аэроклубе.

Год спустя снова медкомиссия. Вывод: не годен.

Это уже окончательный приговор.

ОТЕЦ не скрывал удовлетворения. Надеется, что сын все же образумится и посвятит себя воплощению его несбывшейся мечты — станет музыкантом. Тем более, что музыкальную школу закончил блестяще. Да и по своей натуре он художник. Нельзя так расточительно относиться к таланту.

Мать, правда, успокаивала: не обязательно летать. Можно закончить авиационный институт (тут сын пошел бы по ее стопам, на что она втайне и надеялась) и приобрести специальность по обслуживанию самолетов. Какая разница?

Умудренный опытом, с высоты прожитых лет понимая опасность отца, в неполных семнадцать лет отмерявшего путь с отступающими войсками от Донбасса до Сталинграда, а затем, уже дивизионным разведчиком, прошагавшим до Праги — в его роду много известных музыкантов. Война разрушила планы, лишила здоровья. На самом финише — контузия. Ему была суждена гипсовая кровать на не-

сколько лет. Иного способа бороться с недугом врачи не видели. Судьба предъявила счет. Пазоль, разведчик, расплачиваясь за риск и безудержную отвагу. Отец отговорил и решил потягаться с судьбой. Изготовив корсет собственной конструкции, ушел работать столяром. Именно столяром, чтобы давать позвоночнику постоянную нагрузку. Через пять лет он расстанется с корсетом, но играть на инструментах на профессиональном уровне уже не сможет. Закончит художественную училище и будет работать художником-оформителем. Подвиг, за который не дают награды.

ПЕРВУЮ в своей жизни трагедию Владислав переживал тяжело и долго. Состояние смятения и неопределенности продолжалось до призыва в армию, да и во время службы. До тех пор, пока не паткнулся в библиотеке на книгу известного советского хирурга Н. М. Амосова «Мысли и сердце». Никто еще так убедительно и страстно не говорил о профессии врача. Она перевернула скучные представления о медицине.

И сейчас, давно закончив институт и имея приличный стаж хирурга, В. И. Бирюшов убежден, что этой книге нет равной, ибо в ней мысли, выстраданные сердцем. Пройди тогда мимо нее — и не открыла бы она в Бирюшове хирурга.

— Словом, не было бы счастья...

— Нет, не тот случай. Врываясь в воздушный простор, испытываешь неопишуемый восторг. А после операции — нравственное удовлетворение, равное полному напряжению умственных и физических сил.

А если?.. Вот они встречаются множество раз. Как в недавней операции. Вскрыл брюшную полость и оказалось, разрез должен согласно методике проходить по инфибурату (самой изве) двенадцатиперстной кишки. А это значит, что шов располагается и повторное хирургическое вмешательство вряд ли понадобится. Выполнив все по правилам, ты заранее знаешь, что больной обречен. Но ведь человек, согласившись на операцию, доверил тебе жизнь.

И тут в работу включается мозг. Он, как генератор, на пределе своих возможностей, выдает одну мысль за другой. Кажется, в этот момент за операционным столом не один, а два человека: первый, переключивая книгу своего и чужого опыта, ищет выход из крайне сложной ситуации, а второй, прервавшись в искусного портного, кроит, дотачивает, шьет. Санитарка лишь успевает спимать градом выступивший пот на лбу, промок халат. Но на такие мелочи не обращаешь внимания. Наступает минута, когда накладывается последний шов. Станет легко, как будто с плеч свалилась многолетняя ноша.

Доктор Бирюшов вздохнет, устало улыбнется и скажет:

— Давайте следующего больного.

А. АЗАРЕНКО,
машинист экскаватора
рудника «Железный».
Фото автора.

РУДНЫЙ
КОВДОР

3

12 июня
1981 года

Страшное проклятие

Ждешь, ждешь этого лета, а как улицы от снега очистятся, вздыхаешь — скорей бы зима. Не из-за комаров и мошек. Из-за мотоциклистов. Выйдешь воздухом подышать — а они в тебя из выхлопных труб крупнокалиберными оглушающими очередями шпалют. Успевай уворачиваться. Дома отдохнуть приляжешь — не тут-то было. Двухколесная бормашина сигает под окнами, стекла не выдерживают.

И что за напасть такая! Даже всеильная ГАИ перед нею пасует. Личный транспорт. Ну, ехал бы в район свалки ворон пугать. Так нет же, вертится под ногами да под окнами. И ни с какой стороны к нему не подступишься. Это в квартире после одиннадцати шумовые эффекты запрещены. А тут всегда отвертится — дескать, еду по делу. Поди проверь, что за необходимость в полночь заполочить во дворе тарыхтеть да газовать.

Была такая справка, десяти- или пятнадцатилетней давности: мотоцикл без глушителя, промчавшийся через ночной Париж, может лишиться сна 250 тысяч человек. Ковдор, естественно, несколько уступает французской столице по количеству населения. А по числу мотоциклов и мопедов на каждую прописанную душу?

Не так давно в редакции один любящий папаша в качестве доказательства своих нежных чувств к сыну привел такие данные: — И мопед ему купил, чтоб не хуже, чем у людей. Прямо прейскурант! Чем выше стоимость самоходной трещетки, тем сильнее родительские чувства.

На собрания ходим, взносы платим. Одним словом, природу охраняем. Но ведь мы сами, наши уши, уши наших братьев меньших тоже в защите нуждаются. Наши же нервы на определенные децибелы рассчитаны. К сведению: инспекции в свое время запретили очищать железнодорожные вагоны на промплощадке с помощью реактивного двигателя, поскольку, по их мнению, шум угрожал бы здоровью людей. Это на промплощадке, в десятке метров от мельниц и прочих грохочущих агрегатов.

Мотоцикл без глушителя, если и не обгонит реактивный самолет, то по уровню децибелов (шумовому оформлению) вполне может с ним потягаться. Нескольких часов проведешь под выхлопной трубой, и можешь отправляться отдыхать — ты уже не работник. Так почему, спрашивается мы с вами должны расплачиваться за безграничную родительскую любовь? Завести бы правило: подарил папаша ребенку игрушечку — изволь в виде принудительной нагрузки обеспечить весь двор наушниками. Глядишь, тогда бы и родители контролировали, задумались бы, снимать глушители или не стоит.

Нат, мы целиком за прогресс и на стороне достижений. Просто уши иногда протестуют против некоторых резких проявлений.

Уже и лексика соседок тоже стала топтать в ногу с веком. Раньше, бывало, если они не сходились характерами, то какими словами друг друга костьюляли? Понятно, понятно, все слышали, все знаем.

А теперь, послушайте, что они друг другу желают: — Да чтоб у тебя под окнами всю ночь мопед заводили!

Страшное проклятие.

В Т У П И К Е

В данном случае мы не намеренно воспользовались броским приемом. Просто еще одна попытка редакции поднять проблему автобусного движения. Будем надеяться, что на этот раз в споре родится истина, или, что еще лучше, приемлемый и, главное, постоянный график движения автобусов в городе.

ЭТИ МНЕ АВТОБУСЫ...

Я работаю на комбинате с 1963 года. В то время автобусы, что ходят на фабрику, доезжали до раскомандировки рудника «Железный». Дороги тогда были очень плохие. И автобусы — не лучше. У автопарка не имелось помещения для ремонта машин, водители занимались этим делом под открытым небом.

Тем не менее, несмотря на тяжелейшие условия, парк работал на должном уровне. Не было жалоб, водители ездили по любым доро-

гам. При первом начальнике автопарка И. В. Столкарце была построена собственная база, и вообще он был настоящим хозяином.

Потом он перешел на другую работу. И вот за двенадцать лет в парке сменилось с десяток начальников, а порядка все нет. Как весна, так водители 25-го маршрута начинают диктовать свои условия:

— Не можем ехать — плохая дорога!

Вот и шагаем от столовой № 1 по колено в грязи. С билетом в кармане.

Я уже не говорю о привычных ситуациях, когда по 20 минут и дольше торчишь на остановке после смелы и, значит, после душа. И никогда не знаешь — появится автобус или инициативный водитель опять укоротил маршрут.

В. ЖЕЛЕЗНОВ,

бригадир водителей цеха технологического транспорта.

ЭТИ МНЕ ДОРОГИ...

Мы, старожилы, а нас в филиале автоколонны № 1378 осталось всего трое, тоже постарались прокрутить перед глазами историю автобусного парка. Он был в Ковдоре организован осенью 1962 года. И правильно, первым начальником был И. Ф. Столкарц. Мы тогда еще арендовали один бокс у автобазы Ковдорского ГОКа. И машин было всего шесть-девять, маленькие ПАЗики, с одной дверцей. И коллестив, включая кондукторов, насчитывал всего 25—27 человек. У руководителя были, естественно, свои трудности в работе. Производство есть производство, тем более только организованное. Чего не случилось, бывало, что все автобусы разом требовали ремонта.

И действительно, благодаря настойчивости И. Ф. Столкарца была построена

Пост ГАИ

40 градусов на спидометре

Аксимома: в нетрезвом состоянии управлять техникой опасно. Только все еще встречаются сомневающиеся, что не хотят на чужих ошибках учиться. Собственный опыт накапливают. Ну, разве не знал водитель цеха технологического транспорта Н. Ф. Алексеев, что нельзя садиться за руль мотоцикла, если принял соответствующую дозу?! А может быть, он никогда не слышал, что нужно иметь права на вождение мотоцикла? Разумеется, знал и слышал, но, видимо, посчитал: уж если с мощным БелАЗом управляюсь, то с этой мошкой и подавно. Работники госавтоинспекции рассудили иначе, о чем вежливо поставили Николая Федоровича в известность.

Стоп, кадр!

Вроде правильно все делаем, И характером не вздорны... Почему же морю Белому Изменяем с морем Черным?

Фотоэтиюд корреспондента газеты «Кандалакшский коммунист» Виталия Шпрингера.

Пример для подражания

Сказано — сделано

Увы, не понял. И финал — 30 рублей штрафа и все, что найдет нужным добазить коллектив.

В такую же цену обошелся печальный опыт и помощнику машиниста экскаватора рудника «Железный» А. И. Шахову, и грузчику базы материально-технического снабжения А. Ф. Козакову.

Шесть месяцев не сядет за руль автомобиля шофер ОРСа Г. И. Романов. Срок вполне достаточный, чтобы как следует усвоить: пить и управлять — глаголы разною порядка.

В нетрезвом состоянии отправившись на прогулку на мотоцикле автослесарь цеха технологического транспорта Н. А. Шевелев, а когда его задержали и доставили в вытрезвитель, назвался чужим именем. Не прошло. Счет из вытрезвителя за услуги Шевелеву придется оплачивать самому. К тому же, в течение года кататься на мотоцикле он сможет только в качестве пассажира.

М. КУКСОВ,

инспектор дорожно-патрульной службы.

Даем справку!

ВО ДВОРЦЕ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ 50-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ

16 июня — КВН «Сказки — наши добрые друзья» (11).

16, 17 и 19 июня — Кинолекторий «Пьянству — бой!» (16-30).

КИНО

13 июня — «Дополнительные вопросы» (16, 18).

14 июня — «Мой первый друг» (12); «Бабек», в двух сериях (14, 17).

16 июня — «Тяжелая вода» (19, 21).

18 июня — «Незнакомка», в двух сериях (20).

В КИНОТЕАТРЕ «ЮНОСТЬ»

12—14 июня — «Любимый раджа», в двух сериях (12, 15, 18-15, 21).

15—17 июня — «Твой сын, земля», в двух сериях (12, 18-15, 21).

18—21 июня — «В начале славных дел», в двух сериях (12, 18-15, 21).

МЯЧ НАД СТОЛОМ

13—14 июня в спортивном зале спорткомплекса будет проводиться лично-командное первенство Ковдорского ГОКа по настольному теннису — в зачет летней спартакиады. Начало соревнований в 10.00.

ОЖИВИТЬ?

ПОЖАЛУЙСТА!

Ковдорский райбыткомбинат принимает в ремонт бытовую технику (часы всех марок, электробритвы, пылесосы, стиральные машины, швейные машины, холодильники и т. д.). Ремонт холодильников выполняется на дому. Замена холодильных агрегатов производится по средам с 16 до 19 часов.

ТРЕБУЕТСЯ!

ТРЕБУЕТСЯ!

ТЭЦ Ковдорского ГОКа на постоянную работу: плотник 4 разряда; столяр 4 разряда; стекольщик 4 разряда; кровельщик 3 разряда; маляр 3 разряда; штукатур 3 разряда; слесари по ремонту приборов теплотехнического контроля и автоматики тепловых процессов (желательно мужчины) — 3 разряда; машинисты котлов; слесари по ремонту теплового оборудования 3—4 разрядов; электрогазосварщик 4—5 разрядов; уборщики производственных помещений.

В конце номера

ТЕЗКА В ОКРУЖЕНИИ ТЕЗОК

По данным газеты «Дальневосточный моряк», теплоход «Ковдор» прибыл 25 мая в порт приписки — во Владивосток. Любопытно, что в составе судов Дальневосточного пароходства есть теплоходы, посвященные на борту имена соседней Ковдора по географической карте. Так, «Кемь» курсирует пшиче у японского побережья, «Кондопога» — под грузовыми операциями в Пластуне. А «Ревда» отбыла из Приморья в Светлогорск с грузом рыбы.

Редактор Я. МАХЛИН.

ему соответствующее.

Да и местных трудностей хватает. В автобус порой набивается по 70—80 человек, за их жизнь водитель несет прямую ответственность. За каждого. Тем не менее, любые наши требования в отношении дорог восприимчивы в штыки. А ведь любой водитель знает, как зависит от состояния дорог надежность техники. В шесть утра на линию выходит восемнадцать автобусов, а к концу смены остается тринадцать — четырнадцать. Потому постоянно просим, упрощаем ответственных за участки — Ковдорский ГОК, трест «Ковдорстрой», леспромхоз, ГОК «Ковдор-слюда». Просим почистить, помыть, привести дороги в удовлетворительное состояние. И только в крайних случаях идем на такую меру, как закрытие маршрута. Но предварительно обязательно рассылаем телефонограммы об этом во все инстанции.

А. ПОТЕШКИН,

и. о. начальника филиала автоколонны № 1378.

Принимаются рабочие, не имеющие данной профессии, с последующим обучением.

За справками обращаться к начальнику отдела кадров Ковдорского ГОКа. Телефон 81-08.

Орсу Ковдорского горно-обогатительного комбината:

инженеры - технологи общественного питания; бухгалтеры; мастера участка механи-

зации; мастера участка КИПиА; техники планово-предупредительных работ;

повара, официанты, буфетчицы;

экспедиторы, слесари, электрики, газозлектро-

сварщик; рабочие столовых, магазинов, хлебозавода, овощехранилища, грузчики.

За справками обращаться в отдел кадров ОРСа.

ОРСу Ковдорского ГОКа для работы в столовой базы отдыха «Рагутчанка» срочно — повара и рабочие.

Жилплощадь предоставляется трестом «Ковдорстрой». На работу персонал столовой будет доставляться автотранспортом.

Режим работы столовой: в пятницу — с 9.00 до 21 часа; в субботу — с 5.00 до 22 часов; в воскресенье — с 5.00 — до 17 часов.

Количество обслуживаемых — 100 человек.

За справками обращаться в отдел кадров ОРСа Ковдорского ГОКа.

Городскому пионерскому лагерю — техничка.

Ставка — 98 рублей. Обращаться в Дом пионеров. Телефон 82-13.

Ковдорскому районному комбинату бытового обслуживания — бухгалтер, кассир-технички в парикмахерскую, технички.

За справками обращаться: ул. Кирова, 5.

Этот номер газеты в типографии «Кандалакшский коммунист» набирали лито-типистки М. П. КИОНОВА и Н. П. КИЯМИНА, верстала В. А. КОСТИНА, клише нарезал и печатал на ротационной машине В. А. ГАЛЬЦЕВ.

Адрес редакции: 184140, г. Ковдор, ул. Парковая, 56. Телефоны: 81-57, 81-52. Тираж 5.705. Индекс 52873. Тип. «Кандалакшский коммунист». Зак. 3526. Газета выходит один раз в неделю, по пятницам.